

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

предпріятія доступны только правительству, ни одно ученое общество не въ состояніи взять на себя подобную задачу, а расчитывать на меценатовъ въ такихъ случаяхъ у насъ трудно.

Чтобы дать чертежи по возможности детальныя, принять былъ большой размѣръ бумаги, именно 76×56 с. м., и всетаки три таблицы пришлось сдѣлать двойного размѣра. Бумага для рисунковъ выписывалась изъ Страсбурга самаго высокаго качества.

Текстъ предисловія на русскомъ и французскомъ языкахъ украшенъ тремя рисунками: 1) верхней поверхности нефритоваго надгробія (سنگ سیاہ) надъ могилою Тамерлана, 2) передней стороны его мраморнаго надгробія (کوک تاش) и 3) погребальнаго склепа. Н. Веселовскій.

338. Учебникъ тюркменскаго нарѣчія съ приложеніемъ сборника пословицъ и поговорокъ тюркменъ закаспійской области. Составилъ Агабековъ. Асхабадъ, 1904, IV+100+25.

Нарѣчія тюркменскихъ племенъ до сихъ поръ принадлежать еще къ числу тѣхъ, которыхъ не коснулось или мало коснулось *научное* изслѣдованіе *европейцевъ*¹⁾. Первый достойный вниманія опытъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ русскимъ ориенталистомъ Березинымъ надъ нарѣчіемъ персидскихъ (астрабадскихъ) туркменовъ²⁾. Другой русскій востоковѣдъ, Ильминскій произвелъ нѣсколько цѣнныхъ наблюденій надъ говорами юмудовъ и эсень-или³⁾. Рядъ маленькихъ и ненадежныхъ замѣтокъ скорѣе о письменномъ языкѣ туркменовъ далъ Вамбери⁴⁾.

До сихъ поръ не обращено еще также должнаго вниманія на свѣдѣнія о тюркменскихъ нарѣчіяхъ, имѣющіяся у *восточныхъ* филологовъ⁵⁾.

1) См. Phonetik der nördlichen Türksprachen von Dr. W. Radloff, Leipzig, 1882, стр. 290 и «Турецкія нарѣчія и литература», статья П. М. Меліоранскаго въ Энци. Сл. Брокгауза и Эфрона, т. 84, стр. 160.

2) Березинъ, Годичный отчетъ путешествующаго по востоку. Отд. отт. изъ Ж. М. Нар. Провс. за 1845 г. См. также его-же: Recherches sur les dialectes musulmans. I. Système des dialectes turcs. Casan, 1848, гдѣ между прочимъ указывается, какое мѣсто давали туркменскому среди другихъ турецкихъ діалектовъ европейскіе филологи, начиная съ I. C. Adelung'a, въ своихъ классификаціяхъ человѣческихъ языковъ.

3) Ильминскій, Ueber die Sprache der Turkmenen. Aus einem Briefe des Herrn Ilminsky an A. Schiefner (Orenburg, den 29. December, 1859), Mélanges asiatiques, t. IV, p. 68—74.

4) ZDMG, т. 33. Die Sprache der Turkomanen und der Diwan Machtumkuli's. Его-же: Sogataische Sprachstudien. Leipzig, 1867.

5) О *туркменскомъ* нарѣчіи упоминается, напримѣръ, въ филологическомъ сочиненіи неизвѣстнаго араба, изданномъ П. М. Меліоранскимъ: Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ. СПб., 1900. Въ Британскомъ музеѣ имѣется рукопись, заключающая въ себѣ джагатайскую грамматику съ указаніемъ формъ кашгарскихъ, *туркменскихъ* и ногайскихъ, на пер-

Въ области другихъ турецкихъ нарѣчій нерѣдко оказывали услугу туркологамъ, за отсутствіемъ *научныхъ* изслѣдованій, *практическія* руководства и сборники сказокъ, пѣсенъ, пословицъ, загадокъ и т. п., составленные неспеціалистами. Для туркменскихъ нарѣчій до послѣдняго времени подобныхъ сборниковъ не имѣлось, практическое-же руководство Шимкевича¹⁾ представляеть для туркологовъ крайне незначительный интересъ. Руководство это даетъ до-нельзя ограниченное количество грамматическихъ данныхъ, почти совершенно умалчиваетъ о чрезвычайно характерной туркменской фонетикѣ и — пожалуй, главное — не указываетъ, говоръ какого туркменскаго племени взялся описывать авторъ.

Даже въ качествѣ *практическаго* руководства книжка Шимкевича оставляетъ желать многого. Что можетъ означать, напримѣръ, такое правило: «При спряженіи страдательнаго залога глаголь пропадаетъ (sic!), а къ спрягаемому съ нимъ имени прилагательному придаются личныя окончанія»? (стр. 40).

Мало имѣется въ европейской литературѣ данныхъ и о письменности туркменовъ. Можно указать на изданіе нѣсколькихъ газелей гёкленскаго поэта Махтумъ-Кули и выдержекъ изъ батальной поэмы махтумца Абд-ус-Саттара²⁾.

Съ тѣхъ поръ какъ Туркменія большей своей частью вошла въ составъ русскихъ владѣній, центромъ практическаго и отчасти научнаго туркменовѣдѣнія — безъ преувеличенія можно сказать — сталъ областной городъ закаспійской области, Асхабадъ. Имя этого города красуется въ

сидскомъ языкѣ. См. турецкій каталогъ Rieu, стр. 267. Къ извѣстнымъ «арабскимъ» филологамъ, занимавшимся турецкими языками принадлежить محمد بن مصطفى بن زكريا بن الحسن بن فخر الدين التركي الصلغرى الخنقى خواجا بن حسن بن فخر الدين التركي الصلغرى (салуръ) и изъ румскаго городка دوركى или دورك († 713 г. гиджры). Родной языкъ этого филолога, т. е. салурскій диалектъ *туркменскаго* языка слѣдуетъ разумѣть подъ التركمانى извѣстнаго Абу-Хайяна. См. «Арабъ филологъ», стр. X, XI.

1) И. Шимкевичъ. Практическое руководство для ознакомленія съ нарѣчіемъ туркменъ Закаспійской области. Асхабадъ. 1899. IV + 168 + 2.

Нѣсколько туркменскихъ пословицъ и пѣсенъ имѣется въ литографированномъ изданіи: Руководство для обученія туркменъ русскому языку. Составили: сотн. Драновскій, поруч. Марганія, подпоруч. Паевъ. Асхабадъ, 1893. (Въ продажѣ не имѣется). Недавно руководство это вышло печатнымъ изданіемъ въ Асхабадѣ-же. Нѣсколько оригинальныхъ строкъ, посвященныхъ туркменскому нарѣчію, находятся въ *востномъ* сочиненіи Гродкова: «Война въ Туркменіи», СПб. 1883, т. I, стр. 85.

Крупницы данныхъ о языкѣ туркменовъ разсыпаны чуть не по всѣмъ трудамъ, такъ или иначе касающимся туркменовъ.

2) ZDMG, t. 33. H. Vambégy, Die Sprache der Turkomanen und der Diwan Mach-tumkul's. Зап. Вост. Отд., т. XVI моя статейка: Книга разсказовъ о битвахъ текинцевъ. Имѣется кромѣ того печатный переводъ на текинскій говоръ Евангелія отъ Матвея (англійск. изд.) и туркменскіе тексты (подъ вопросомъ!) въ «Турецкой Хрестоматіи» Березина, т. II.

заголовкѣ цѣлаго ряда печатныхъ трудовъ, посвященныхъ туркменамъ и Туркменин¹⁾.

Интересъ асхабадцевъ къ Востоку вообще выразился за послѣднее время, между прочимъ, въ открытіи въ Асхабадѣ отдѣла Общества Востоковѣдѣнія и при немъ бесплатныхъ курсовъ восточныхъ языковъ. Необходимость имѣть какое-либо руководство для преподаванія туркменскаго нарѣчія на этихъ курсахъ и была побудительной причиной для составленія той книги — еще увеличившей число асхабадскихъ изданій по туркменовѣдѣнію, — о которой мы теперь поведемъ нашу рѣчь.

«Первый опытъ тюркменской грамматики» г. Агабекова *научныхъ* цѣлей не преслѣдуетъ, что видно уже изъ пособій, которыми авторъ пользовался (стр. II), и долженъ быть отнесенъ къ категоріи *практическихъ* руководствъ. Главное отличіе книги г. А. отъ руководства г. Ш. то, что первый все свое вниманіе обращалъ на грамматику (*только* этимологию), второй-же — на упражненія, разговорныя фразы и словарь. Въ общемъ, обѣ эти книжки одна другую дополняютъ, представляя изъ себя вмѣстѣ какъ бы два тома практическаго руководства туркменскаго нарѣчія, въ которомъ можно найти и грамматику письменнаго и разговорнаго языка, и матеріалъ для упражненія въ чтеніи и разговорѣ, и порядочные словарчики, русско-туркменскій и туркмено-русскій, и нѣкоторые другія полезныя свѣдѣнія.

Второе, весьма выгодное отличіе грамматики г. А. отъ книжки г. Ш. заключается въ томъ, что въ первой, въ противоположность второй²⁾, предметъ ясно опредѣленъ: это — туркменское живое нарѣчіе, употребляемое *асалъ-текинцами* (стр. II).

Главные недостатки учебника г. А. тѣ-же, что у г. Ш.. Ихъ — четыре.

Первый — отступленіе *безъ ясныхъ оговорокъ*³⁾ отъ живой рѣчи въ сторону искусственныхъ грамматическихъ схемъ, во многомъ общихъ у туркменскихъ нарѣчій съ другими южно-турецкими, напримѣръ: османскимъ, азербейджанскимъ⁴⁾.

1) Особенно интересны: 1) Обзоры Закасп. обл. за 1882—90 и 1890—96 гг.; 2) Сборникъ процессовъ чрезвычайнаго съѣзда народныхъ судій Закасп. обл. 1894—98 гг.; 3) Фаула Закасп. обл. П. Варенцова и бар. О. Розена, 1899 г.; 4) Обычное право туркменъ, Ломакина; 5) Родословная туркименъ Абу-ль-Гази Бахадуръ-хана, перев. А. Туманскаго, 1897 г.; 6) Туземцы Закасп. обл. и ихъ жизнь. Этногр. очеркъ Ѳ. А. Михайлова. 1900 г.; 7) Матеріалы по земле-водопользованію, собр. по приказанію генер. Суботича. 1903 г. и др.

2) См. выше, стр. 0185.

3) Ср.: Учебникъ г. А., стр. 21.

4) Примѣры изъ учебника г. А., стр. 70: *я буду писать не язджаак, а язджаак*; стр. 78: *вѣсто язджаак* — *я не буду писать чаще говорить мѣн язджаак дѣйль*; стр. 80: *не пишущій не язмили, а язми; не писавши не язмиаб, а язмиаб* и еще чаще — *язман* (= *джагат*. یازمان) и т. д.

Второй — слишком поверхностное отношение к туркменской фонетике, которая не менее, если не более грамматики, отличает туркменский наречия от прочих турецких¹⁾.

Эти два недостатка имеют своим общим последствием сильное вытравление из обоих учебников туркменского духа.

Третий недостаток — непоследовательность в транскрипции²⁾. Четвертый — неточная формулировка и недосказанность грамматических правил, благодаря чему иногда примѣры не подтверждают того правила, к которому относятся³⁾.

Два последних недостатка придают обоим руководствам несистематичный, хаотичный вид, всё-же четыре вместе прежде всего в известной степени подрывают *практическое* значение книжек гг. А. и Ш., а затѣм лишают эти книжки почти всякаго *научнаго* интереса, который они могли-бы представлять за отсутствием научнаго изслѣдованія туркменских наречій.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о сборникѣ пословицъ и поговорокъ, приложенныхъ къ учебнику г. Агабекова и напечатанныхъ въ арабской и русской транскрипціяхъ⁴⁾. Хотя авторъ и заявляетъ въ предисловіи (стр. III), что «произношеніе пословицъ передано согласно народнаго произношенія ахаль-текинцевъ», но мы усматриваемъ и здѣсь, какъ и въ самомъ учебникѣ, отступленія отъ живой народной рѣчи въ угоду письменности или болѣе или менѣе *не-народному* произношенію тѣхъ «наиболѣе грамотныхъ изъ среды туркменъ» и другихъ «хорошо знакомыхъ съ тюркменскимъ наречіемъ» лицъ, содѣйствіемъ которыхъ авторъ пользовался. Переводъ нѣкоторыхъ пословицъ — частью или цѣликомъ — нуждается въ исправленіи⁵⁾. Не всё циркулирующія среди туркменовъ пословицы и

1) Напримеръ, ни г. Ш., ни г. А. не упоминаютъ объ особенномъ произношеніи туркменами звуковъ *с*, *з* на подобіе арабскихъ ش , ذ .

2) Условившись на стр. 6 изображать туркм. звукъ, соответствующій русск. *э*, чрезъ *ä*, г. А. на дѣлѣ изображаетъ его и чрезъ *ā*, и чрезъ *э*, и чрезъ *е* (стр. 19: *экиме, мече*); условившись послѣдній знакъ (*е*) употреблять для передачи двойного звука *йе* (*jä*), г. А. транскрибируетъ на самомъ дѣлѣ этотъ звукъ и чрезъ *е*, и чрезъ *ь* (стр. 41: *ятмиш*), и т. д.

3) Такъ, изъ примѣровъ на стр. 52 книжки г. А. видно, что «имена существительныя съ приставками личныхъ окончаній» не «склоняются совершенно также, какъ обыкновенныя имена существительныя».

4) Главнымъ образомъ этой части книжки г. А. касается рецензія А. А. Семенова («Этнограф. Обзоріе», 1904, № 4, 169—172), разсматривающаго пословицы г. А., какъ богатый матеріалъ «по бытовому міровоззрѣнію туркменъ» (стр. 171). До болѣе удобнаго случая откладываемъ свои подкрѣпленныя доказательствами возраженія противъ разсужденій рецензента на тему, что «самостоятельнаго туркменскаго наречія... въ настоящее время нѣтъ» (стр. 170).

5) Мы перевели-бы пословицы: № 25 — «У нищаго брюхо сытое»; № 58 — «одинъ хозяинъ лучше тысячи работниковъ».

поговорки «выражаютъ въ образной формѣ народную мудрость *туркменъ*» (стр. III; курсивъ нашъ); это видно изъ того, что многія изъ туркменскихъ пословицъ извѣстны часто въ той-же самой формѣ и другимъ турецкимъ народамъ¹⁾.

«Только тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ», совершенно правильно замѣчаетъ г. А. (стр. III); но авторъ все-таки меньше ошибался-бы, если-бы имѣлъ подъ рукой болѣе солидныя пособія, чѣмъ тѣ, которыми онъ пользовался²⁾. Впрочемъ авторъ основательно претендуетъ на снисходительное отношеніе къ его труду, какъ *первому* опыту туркменской грамматики (стр. III).

الفضل للمتقدم

Честь пионеру!

28 окт. 1905 г. СПБ.

А. Самойловичъ.

339. Таарих-и Эмніе. Исторія владѣтелей Кашгаріи, сочиненіе Муллы Мусы, бень Мулла Айса, сайрамца, изданная Н. Н. Пантусовымъ. Казань. Типографія Имп. Университета. 1905. 320 стр. 8⁰³⁾.

Н. Н. Пантусовъ на этотъ разъ знакомить насъ съ интереснымъ памятникомъ новѣйшей исторической литературы Средней Азіи. Какъ и нѣкоторыя другія изданія Н. Н. Пантусова⁴⁾, книга не снабжена ни предисловіемъ, ни указателемъ; получилъ ли издатель свой экземпляръ сочиненія отъ автора или отъ другихъ лицъ, располагалъ ли онъ автографомъ автора или только списками, издается ли текстъ по одной или нѣсколькимъ рукописямъ, извѣстны ли издателю какія-нибудь данныя объ авторѣ, кромѣ заключающихся въ самомъ сочиненіи — всѣ эти вопросы остаются безъ отвѣта. Отыскивать въ книгѣ мѣста, гдѣ авторъ говоритъ о себѣ и своемъ трудѣ, предоставляется самому читателю, причемъ отсутствіе указателя, конечно, затрудняетъ выполненіе этой работы.

Селеніе Сайрамъ, откуда происходилъ авторъ, находится на большой дорогѣ между городами Бай и Куча; здѣсь, по словамъ автора (стр. 286),

1) Стоитъ только заглянуть въ «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» акад. Радлова или «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». См. также Березинъ, Народн. пословицы турецкаго племени, стр. 85.

2) Для работъ, подобныхъ предпринятой г. Агабековымъ, мы рекомендовали-бы въ качествѣ лучшаго пособія «*Краткую грамматику казакъ-киргизскаго языка*» въ II частяхъ П. М. Меліоранскаго (СПБ. 1894).

3) Кромѣ того въ отдѣльной брошюрѣ (24 стр., безъ русскаго заглавія) списокъ опечатокъ.

4) Напр. Тарихи-Шахрохи, ср. З. В. О. т. XI, стр. 105.